

A detailed illustration of a man with a thick, grey beard and mustache, wearing a dark, wide-brimmed hat and a green tunic with brown leather straps. He is looking out of a large, multi-paned stained glass window. The window features abstract, colorful designs in shades of blue, green, and yellow. The man's right hand is raised, showing a leather glove and a metal bracelet. The background includes a wooden door with a plaque on the left and a wooden bench or table in the foreground.

Баллада
о
двух
правдах
Вит Герольд

Вит Герольд

Баллада о двух правдах

«Автор»

2026

Герольд В.

Баллада о двух правдах / В. Герольд — «Автор», 2026

В рассказе через диалог судьи с внуками раскрывается противоречие между романтизированным образом Робин Гуда и принципами реального правосудия. Герой кино вызывает восхищение своей смелостью и стремлением помочь слабым, но в зале суда благородные мотивы не могут отменить противоправность поступков. Судья объясняет: закон защищает не симпатии, а порядок — иначе каждый начнёт сам решать, что справедливо. История показывает, где проходит граница между моральным сочувствием и юридической ответственностью.

© Герольд В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Баллада о двух правдах

Глава

Вечер мягко укрывал город сизой дымкой, и в гостиной старого дома пахло книгами и чаем. Судья Пётр Ильич сидел в кресле, рядом примостились внуки — десятилетний Саша и семилетняя Маша. На экране мелькали стрелы, летели монеты, Робин Гуд смеялся, уворачиваясь от стражников, и раздавал золото беднякам.— Вот это герой! — восторженно шептал Саша, будто боялся спугнуть удачу на экране. — Он же не себе берёт, он людям помогает! Маша кивала, прижимая к себе плюшевого медведя:— Он добрый. Он не жадный. Пётр Ильич улыбнулся, чуть склонив голову. В его глазах плясали отблески кинокартинки.— Да, ребята, он и правда смелый. И сердце у него горячее. Не любит, когда сильных много, а слабых обижают.— Ты бы его оправдал, если бы он к тебе на суд попал? — неожиданно спросил Саша, повернувшись к деду. Улыбка на лице Петра Ильича дрогнула и медленно растаяла. Он помолчал, подбирая слова так, чтобы не сломать детскую веру в справедливость, но и не солгать.— Знаешь, Саш в кино у него своя правда. А в суде — другая. Внук нахмурился:— Как это? Правда разве не одна?— Правда — одна. А вот способы её искать — разные. В фильме мы смотрим на сердце человека: зачем он это сделал, кого хотел защитить. И если сердце доброе, нам хочется его похвалить. Вот я и говорю: молодец, Робин Гуд! Ловко придумал, людей спас. Саша всё ещё не понимал:— А в суде что, сердце не смотрят? Пётр Ильич вздохнул, отставил чашку и сел прямо, словно уже оказался в своём зале заседаний.— В суде мы смотрим на поступки. Не на то, что человек чувствовал, а на то, что он сделал. Если он взял чужое — это нарушение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.